

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Скучно жил-был...

Самое обычное детство. Такое, как у большинства мальчишек позднего советского времени. Нельзя утверждать, что оно было удивительным и счастливым, оно вовсе не было необыкновенным. Но и не сказать, что до скуки тоскливым. Если бы пришлось писать сочинение на тему «Как я провёл лето», то оно вряд ли заполнило бы больше, чем одну страницу тетрадного листа. Школьные годы также окончились в подобном формате. Прозвенел последний звонок, и он последний раз вышел из школы, как это делали тысячи российских одиннадцатиклассников, разбредаясь в разные стороны от её парадного входа. Разумеется, он не стал отличником или медалистом с потенциально выдающимся будущим. Но и не троечником, которого с трудом вытягивали из неудовлетворительных отметок лишь бы поскорее выпереть из школы и не оставлять такового на второй год.

Внутренний мир нередко бывает незаметен окружающим людям. Иногда это вызвано неумением быть откровенным в общении с окружающими, или просто своеобразной неразговорчивостью. Как бы то ни было, в отличие от большинства сверстников, даже после выпускных экзаменов он не определился, чем же станет заниматься во взрослой жизни. Ведь не стоит же повторять ошибки тех, кто в его возрасте уже состоял на учёте в детской комнате милиции, и их недалёкое будущее уже было предсказуемо. Кто-то из его одноклассников и вовсе не дожили до времени окончания школы из-за разных криминальных выходов.

В армии после школы он не служил. Тщательные медосмотры выявили ряд невидимых болячек, которые, по сути, были следствием перенесённых болезней в раннем детстве. Медицина во многих случаях оказывалась несостоятельной. Лечение могли просто приостановить, не закончить, если пациент поправляется и выздоравливает. Недолеченный организм становился инкуба-

тором для болезней, которые при их выявлении становились уже хроническими и пожизненными. Он не расстраивался. Ведь смог избежать незавидной участи своих ровесников, которых посылали в Чечню, а также избежать ненужной ему «дедовщины». В то время как большинство парней стремились «откосить», ему удалось это сделать «естественным» образом.

Чтобы хоть как-то занять себя, он решил пройти курс обучения на водителя, который предоставлял военкомат совместно с ДОСААФ, что казалось ему самым простым. Получив категории «ВС», он при этом не пошёл работать по этой специальности. Ему почему-то вспомнились слова школьного трудовика: «Ну, пойдёте вы учиться на водителя, и что? Да этих водителей в городе – завались». Эти слова были правдивыми. Много мужиков попросту спивались из-за отсутствия работы и из-за того, что многие предприятия разорялись в постсоветское время. Через мамину знакомую устроился на рынок в другом городе продавать куртки и обувь.

* * *

Получая в очередной раз зарплату в виде процента от выручки, Алексей спросил:

– Тётя Клава, когда снова за товаром ехать?

– А что, так хочется ехать? – с лёгкой ухмылкой, но не без улыбки спросила начальница.

– Скучно же каждый день у прилавка торчать. Надоело нюхать аромат дублёнок. Так хоть какое-то разнообразие.

– Не волнуйся, в понедельник поедешь, – особенно делая ударение на последнее слово, ответила тётя Клава.

До понедельника оставалось ещё два дня. Вообще-то обычно Клавдия Николаевна сама ездила на оптовый рынок в Москву. Теперь же, когда у неё стал работать молодой наёмный продавец, она стала через раз и его отправлять за новой партией одежды. Иногда вдвоём ездили, так можно побольше товара закупить. Теперь надо как-то эти оставшиеся два дня прожить до очередной челночной поездки.

Придя вечером домой, Алексей молча отдал зарплату матери, та молча её взяла и удалилась на кухню. В их семье не было принято задавать вопросы вроде «как прошёл день?» «что нового?» или желать «спокойной ночи». А если бы вдруг эти вопросы были заданы, то это было бы ненужной тратой времени, потому что день

был вполне обычным, и новых событий не произошло. Алексей скинул с себя рабочую одежду, принял душ, а потом направился на кухню, где мать приготовила ужин. Сама она с кухни уже ушла смотреть телевизор в общей комнате. На ужин был суп с кусочками говядины. Работа на рынке не была связана с физическими нагрузками, но Алексей всё же ощущал усталость. Поужинав, он присоединился к просмотру телевизора. Переключая каналы с неинтересной на его взгляд программы на ещё более неинтересную, остановил свой выбор на каком-то фильме с бестолковым сюжетом вперемешку с рекламными роликами. До конца он его не досмотрел, глаза сами закрывались, подсказывая, что пора бы уже позаботиться о здоровом сне.

Утром, как обычно, не имея малейшего энтузиазма просыпаться и открывать глаза, усилием воли всё-таки заставил себя поднять на ноги. Каждое утро одно и то же: посещение туалета и ванной комнаты, натягивание одежды, чтоб в ней направиться на работу. Пришлось ещё и нехотя съесть порцию вчерашнего супа. В утренние часы у Алексея суп как-то не совмещался с сонным желудком, забывшем за ночь о термине «аппетит».

На троллейбусе сквозь утреннюю давку внутри салона быстро доехал до вещевого рынка. Как обычно, с помощью грузчиков расположил товар на рабочем месте и приступил к работе. Скорее всего, большинство из тех, кто привык работать на производстве, такую работу работой не назовут. Весь день стоять в ларьке и расхваливать шмотки на прилавке нечастым покупателям, большинство из которых покупателями не становятся. И это не из-за неумелости торговать, а из-за того, что покупатели часто привередливы или ищут подешевле, хотя заранее все знают, что в пределах рынка цены обычно не меняются.

А продавцом Алексей действительно считал себя никудышным. Он не стремился обманывать клиентов, устно скрывая дефекты товара или недоговаривая о каких-то некачественных деталях. Не заманивал фразами, что кто-то из родственников «тоже это носит». Но это не мешало работе, и приносить прибыль начальнице. Тем более он прекрасно видел, что всякие хитрые трюки других продавцов далеко не всегда дают успех.

В первой половине дня удалось продать пару пуховиков. Это Алексей посчитал законным основанием, чтобы сходить на обед

в кафе недалеко от входа на рынок. Он уже убедился, что покупать беляши и чебуреки из тележек у тётенек, которые в течение дня несколько раз проходили вдоль торговых рядов, это недостаточно калорийно для его молодого организма. Поэтому в кафе он всегда покупал первое и второе, чтобы обед был достаточно сытный. В этот раз он заказал борщ и картошку с курицей, их он съел довольно быстро, как и любой другой обед. По пути обратно увидел около рынка старенький Мерседес О303, на котором собирались ехать в Москву уже ставшие ему знакомыми такие же торговцы с рынка.

– Здорово, Саня!

– Привет, Лёха. Ты чё не на работе?

– А. Перекусить ходил. Вы куда сегодня, в Лужники или Черкизово?

– Лужники. Там немного дешевле получается.

– Ладно, побегу, а то вдруг у прилавка уже очередь из покупателей.

– Мечтай!

– Привет, тётя Оля, – уже на бегу крикнул Алексей одной из уезжающих челночниц и скрылся в глубине торговых точек.

Вернувшись к своему месту, он крикнул в сторону соседнего торгового места:

– Спасибо, Свет, что поглядела, я уже пришёл.

– Не за что, должен будешь.

– Обязательно.

Алексей вспомнил, что минуту назад виделся с уезжающими коллегами и задумался, ведь послезавтра ему предстояло то же самое.

Остаток дня до вечера прошёл на удивление быстро, словно кто-то специально торопил ход времени, а ведь рабочий процесс был таким же монотонным и скучным. Постоянно болтать с продавцами соседних прилавков было не интересно. Многие из них постоянно курили, что тоже не прибавляло удовольствия стоять рядом с ними, ведь Алексей сам не курил.

Весь следующий день Алексей пытался размышлять о своей, как ему всё больше казалось, скучной работе. Вечно до бесконечности работать в монотонной торговле представлялось безумием и полной бессмыслицей. Даже если просиживание штанов за прилавком чередовать с просиживанием штанов в автобусе и бегом по оптовому рынку, это также не виделось привлекательным.

Челноки в Икарусе

Вот и наступил долгожданный понедельник. Тётя Клава дала выходной, поэтому я смог подольше поспать, отдохнуть. Мать, как обычно, приготовила сэндвичи и заправила термос горячим чаем. Мне всегда не хотелось таскать с собой этот продуктовый догруз, но к сожалению, на трассе по пути в Москву очень мало закусочных. К тому же неизвестно, как там приготавливается пища, возможно, в антисанитарных условиях, а по внешнему виду придорожных кафе можно сделать вывод, что это именно так.

Чтобы успеть к отправке, выходить из дома нужно было ещё в первой половине дня. Поездка в столицу не праздничная, а рабочая, поэтому я всегда надеваю простую незамысловатую одежду. Спортивные штаны, кроссовки и джинсовая куртка, которую беру только, чтобы ночью и рано утром было поуютнее на прохладном воздухе. Надев всё это на себя, взял сумку с ночной едой и отправился к месту сбора челноков.

Пока шёл от места остановки троллейбуса, уже издали заметил краснеющий у рынка Икарус и стоящих рядом людей, последние минуты разминающих ноги. Клавдия Николаевна уже оплатила поездку заранее, чтобы не приходилось заморачиваться прямо перед отправкой. Подошедши к автобусу, понял, что попутчиков будет сравнительно немного, а значит, свободное пространство салона торгаши постараются использовать по максимуму.

– Всем привет! – крикнул я коллегам, докуривающим последние сигареты. Потом протянул руку водителю: – Здорово, Васильич.

Виктор Васильевич был профессиональным водителем. Он, как и большинство челночных водителей, перебрался в частные перевозки после разорения государственных автобусных парков. Работал в АТП он сразу после армии, и к своим пятидесяти годам успел крутить баранки почти всех марок автобусов своего времени. Аварий у него не было, всегда отличался качеством обслуживания пассажиров, в парке получил разные грамоты, обозначался на доске почёта, технику, на которой работал, знал, как это говорят, до винтика. Поэтому те, кто с ним ездил, могли спокойно себя чувствовать, зная, что на дороге он довезёт их живыми и здоровыми.